

На правах рукописи

КУВЫЧКОВ СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ИНФОРМАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

- Научный руководитель:** доктор юридических наук, профессор,
Александров Александр Сергеевич
- Официальные оппоненты:** *Зуев Сергей Васильевич*,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
Южно-Уральский государственный университет,
заведующий кафедрой правоохранительной деятельности
и национальной безопасности;
Григорьев Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
Московский психолого-социальный университет,
заведующий кафедрой уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
- Ведущая организация:** Томский государственный университет

Защита состоится 7 декабря 2016 года в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3. Зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://na.mvd.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим вниманием криминальных структур к возможности использования информационных технологий в преступных целях. Киберпреступность превратилась в одну из сильнейших угроз информационной, экономической, национальной безопасности России. Так, именно в последние годы отмечается резкое увеличение количества хакерских атак на дистанционные банковские сервисы и услуги, предоставляемые через сеть «Интернет» и операторов мобильной связи, с целью совершения хищений денежных средств, принадлежащих как частным, так и юридическим лицам. Преступники пользуются уязвимостью информационных технологий в различных секторах экономики, в том числе в финансово-кредитном секторе, для совершения тяжких преступлений против собственности, поэтому вопросы обеспечения информационной безопасности и противодействия преступности в сфере информационных технологий в организациях кредитно-финансовой сферы являются одним из приоритетных направлений деятельности правительства, правоохранительных органов, Банка России и финансовых организаций. Данная тема стала предметом специального совещания Правительства РФ 3 июня 2016 года¹.

Почти все преступления в финансово-кредитной сфере совершаются с применением информационных и телекоммуникационных технологий, компьютерной техники. Преступники прибегают к все более изощренным техническим способам совершения не только компьютерных, но и всех прочих преступлений. Большая часть преступлений экономической направленности, налоговых преступлений, преступлений экстремистского характера, «наркопреступлений», а также других видов преступных деяний совершается в информационной сфере (интернет-среде),

¹ URL: <http://government.ru/announcements/23251/?ajax=reader> (дата обращения: 16.09.2016).

с использованием информационных и телекоммуникационных технологий. Поэтому в *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации*¹ выявление, анализ и противодействие угрозам в информационной сфере, включая угрозу преступности в информационной сфере, выделены в числе *главных направлений обеспечения государственной безопасности*².

Противодействие преступлениям в киберпространстве требует использования адекватных средств со стороны правоохранителей: нового уровня технической оснащенности, профессиональной подготовки сотрудников. На практике со значительными трудностями сопряжены производство следственных, оперативно-разыскных мероприятий по выявлению, изъятию электронных носителей информации, копированию электронной информации, получение доступа компетентных органов к базам данных предприятий и организаций, техническим каналам связи, а главное – формирование из информации, представленной в электронном виде, «судебных доказательств». «Электронные документы» как вещественные доказательства породили новые требования к проведению осмотра, обыска, других следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий – при изъятии «электронных носителей информации», копировании компьютерной информации. Данный вид информации сделал актуальным использование современных методов выявления и фиксации специфичных следов модификации информации, которую можно считать информационным следом преступления. Эти и некоторые другие моменты современной технологии доказывания не в полной мере, не системно отражены в уголовно-процессуальном законодательстве.

¹ Равно как и целый ряд других нормативно-правовых документов программного содержания. См., например: Выписка из Концепции государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.12.2014 № К 1274). URL: <http://www.fsb.ru/> (дата обращения: 16.09.2016).

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // СЗ РФ. 2016. № 1, ч. 2, ст. 212. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.09.2016).

В судебном доказывании есть проблема интерпретации выявленных фактов, зафиксированных с помощью технических средств различными сторонами процесса в интересах одной из сторон. Если анализировать технологии ведения информационной борьбы с применением теле- и радиоканалов, становится видно, что одна и та же информация противоборствующими группами может трактоваться с абсолютно противоположных точек зрения. Поэтому для определения объективных закономерностей возникновения, источника происхождения электронной информации необходимы дополнительные атрибуты, позволяющие определить принадлежность и относимость данной информации к исследуемому деянию с географической, временной и субъектной привязкой. Такую возможность предоставляют современные электронные средства, все шире позволяющие определить текущее и предшествующие местоположения в пространстве в искомое время и выявить возможность причастности к тому или иному событию.

В глобальном плане тема исследования имеет отношение к актуальной проблеме коренной реформы отечественного уголовного судопроизводства. В России происходит смена общественно-экономического уклада, формируется информационное общество, в основе которого лежит новая модель публичной коммуникации членов общества по общественно значимым вопросам и принятия по ним решений, включая уголовное правосудие. Современный человек имеет сотовый телефон, планшет, ноутбук, автомашину, укомплектованную головным устройством, по своим возможностям не уступающим планшету, устройствами навигации на основе GPS и ГЛОНАСС, с возможностями фиксации изменения скорости, времени и местоположения в пространстве. Электронная информация, полученная с указанных выше устройств, может свидетельствовать об относимости конкретного субъекта и причастности к совершенным уголовным преступлениям. Фото, звуковые и видеофайлы, созданные с помощью вышеуказанных гаджетов, имеют электронную форму и через телекоммуникационные каналы связи могут быть мгновенно переданы в сеть «Интернет» на

общедоступные сайты, после чего становятся известными всем пользователям Всемирной сети.

Информация, представленная в электронном виде, повсеместно вытесняет бумажные документы и обладает массой преимуществ в том, что касается наглядности, скорости передачи, возможности хранения огромных массивов данных, защиты информации и массы технологий быстрого поиска. Данная информация, полученная с помощью электронных устройств и сетей, расположенная в файлах различных форматов представления данных, таких как текстовый документ, база данных, электронная таблица, фото-, видео- и звуковая информация, различные служебные лог-файлы, программы и утилиты, хранящие историю работы компьютерных средств, может быть использована в доказывании по уголовным делам.

Неуклонно растет количество видеорегистраторов, установленных как на улицах, так и внутри охраняемых объектов и помещений, что объективно ведет к расширению их использования в качестве доказательств по уголовным делам. Однако технология уголовно-процессуального доказывания сложилась при совершенно ином общественно-историческом строе, в основе которого лежала иная культурно-информационная (письменная, логоцентричная) модель. Поэтому следственная (письменная) форма, в которой происходит формирование уголовно-процессуальных доказательств и на которой основан правовой стандарт допустимости доказательств, создает концептуальное препятствие для реализации потенциала информационных технологий в уголовном судопроизводстве, прежде всего – перевода письменного документооборота в электронный. Это порождает проблему совершенствования правового регулирования деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в информационной сфере.

Поправки, внесенные ФЗ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ¹ в российское законодательство, существенно расширили возможности использования в

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 28, ст. 4558.

оперативно-разыскной, уголовно-процессуальной деятельности телекоммуникационных, информационных технологий и информации, представленной в электронном виде. Ввиду своей неоднозначности они требуют доктринального осмысления и учета при выстраивании новой доктрины уголовно-процессуального доказывания и стратегии развития уголовно-процессуального права.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам теории уголовно-процессуальных доказательств посвящены работы многих известных отечественных специалистов по уголовному процессу, криминалистике, таких как А.В. Агутин, В.А. Азаров, А.С. Александров, В.Д. Арсеньев, В.С. Балакшин, А.М. Баранов, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, В.М. Быков, Л.Е. Владимиров, Б.Я. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.А. Давлетов, Ю.В. Деришев, Е.А. Доля, В.Я. Дорохов, В.И. Зажицкий, О.А. Зайцев, З.З. Зинатуллин, Н.Н. Ковтун, Л.Д. Кокорев, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, А.А. Кухта, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, А.Ф. Лубин, П.А. Lupинская, А.Г. Маркушин, П.Г. Марфицин, И.Б. Михайловская, И.И. Мухин, С.В. Некрасов, В.А. Новицкий, Ю.К. Орлов, А.В. Победкин, М.П. Поляков, М.А. Чельцов, В.А. Семенцов, С.Д. Спасович, М.С. Строгович, В.В. Терехин, Г.А. Печников, А.И. Трусов, А.А. Хмыров, Ф.Н. Фаткуллин, И.Я. Фойницкий, С.А. Шейфер, А.А. Эйман и другие.

Проблематика уголовно-процессуального доказывания с использованием информации, представленной в электронном виде, исследовалась в работах Т.В. Аверьяновой, А.С. Александрова, О.Я. Баева, Ю.М. Батурина, А.Р. Белкина, А.Н. Васильева, В.Б. Вехова, А.И. Винберга, И.А. Возгрин, Е.И. Галишиной, Г.Л. Грановского, А.В. Гортинского, Н.А. Зигуры, С.В. Зуева, Н.А. Иванова, М.К. Каминского, В.В. Крылова, П.В. Костина, С.В. Крыгина, А.В. Кудрявцевой, А.Ф. Лубина, Н.Т. Малаховской, В.А. Мещерякова, В.А. Образцова, П.С. Пастухова, Н.С. Полевого, А.В. Рыбина, А.В. Ткачева, А.И. Усова, В.И. Шарова, Б.И. Шевченко,

А.Р. Шляхова, Н.Г. Шурухнова, М.Н. Шухнина, Н.П. Яблокова, А.Н. Яковлева и других.

Тему использования в расследовании компьютерных преступлений электронной информации разрабатывали В.А. Мещеряков, В.В. Крылов, В.Ю. Рогозин и др. Проблемы, связанные с исследованием и дальнейшим использованием электронной информации в качестве вещественного доказательства, рассмотрены в работах В.Б. Вехова, Ю.М. Батурина, Ю.В. Гаврилина, В.П. Хомколова, А.Г. Волеводза, В.А. Милашева и др. Вопросы использования в уголовно-процессуальном доказывании электронных документов на различных носителях внешней памяти изучались Р.А. Бостановым, А.В. Гортинским, Н.С. Зигурой, А.Н. Ивановым, Т.Э. Кукарниковой, А.В. Рыбиным, А.И. Усовым, А.Н. Яковлевым и др.

Доктринальные вопросы модернизации отечественного уголовно-процессуального права рассматривались А.Ф. Абдулвалиевым, А.С. Александровым, О.В. Качаловой, П.С. Пастуховым, Ю.А. Цветковым и др.

Тем не менее, пока еще недостаточно изучены вопросы нормативного регулирования действий участников уголовного процесса по изъятию, копированию, иным способам получения, хранения, фиксации, передачи информации, представленной в электронном виде, и ее носителей, а также использованию ее в качестве средства доказывания в суде. Не в полной мере изучена проблема исследования электронных документов, расположенных как на носителях внешней памяти различных компьютерных устройств, так и размещенных на удаленных ресурсах сетей, и возможностей их приобщения в качестве вещественных доказательств, свидетельствующих о совершенном или подготавливаемом преступлении. Это связано с тем, что ранее разработанные рекомендации в этой части быстро устаревают в техническом отношении, а главное – постоянно меняется законодательство.

Ввиду появления новых способов совершения киберпреступлений, использования преступниками современных технологий, а с другой стороны – модернизации технических средств защиты информации и обеспече-

ния информационной безопасности, изменения всех отраслей права под влиянием научно-технического прогресса требуется их научное осмысление на современном уровне и переработка в виде предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. Препятствием на современном уровне и переработка в виде предложений по совершенствованию уголовно-процессуального права и отдельных норм доказательственного права нуждается в постоянном обновлении в свете проблематики использования в качестве доказательств информации, представленной в электронном виде.

Целью диссертационного исследования является модернизация уголовно-процессуальных норм, которые могут иметь отношение к регулированию использования в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде.

В соответствии со сформулированной выше целью были поставлены и решены следующие **задачи**:

– рассмотрение общих проблем, связанных с пересмотром доктринальных представлений уголовно-процессуальной теории о доказывании, в связи с существующей практикой применения информации, представленной в электронном виде, в доказывании по уголовным делам;

– изучение теории и правоприменительной практики изъятия и дальнейшего использования юридически значимой информации, полученной с носителей внешней памяти компьютерной техники и ресурсов сетей, и придание ей правового статуса доказательств по уголовным делам;

– определение возможности анализа информационных объектов и исследования информации в электронном виде, размещенной как на носителях внешней памяти, так и ресурсов локальных и внешних сетей и использования результатов этого анализа в уголовно-процессуальном доказывании;

– уточнение информационного подхода к пониманию уголовно-процессуальных доказательств на фоне стирания границ между криминалистической и процессуальной информацией, полученной различными субъектами уголовного процесса как в ходе проведения оперативно-разыскной дея-

тельности, следственных действий, адвокатского расследования, так и полученной третьими лицами, и относящейся к расследуемому преступлению;

– изучение и сопоставление особенностей использования в доказывании информации, представленной в электронном виде, которая имеет как процессуальное, так и «альтерпроцессуальное» происхождение;

– анализ и системное толкование законодательных новелл, относящихся к проблематике использования информации, представленной в электронном виде, для выявления и раскрытия преступлений;

– разработка предложений по изменению уголовно-процессуального законодательства, которое может регулировать использование в доказывании информации, представленной в электронном виде.

Объектом исследования являются отношения между субъектами доказывания по изъятию, копированию, исследованию, использованию информации, представленной в электронном виде, в ходе производства по уголовным делам.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, судебнo-следственная деятельность по использованию информации, представленной в электронном виде, в качестве средств доказывания по уголовным делам, а также научные разработки, имеющиеся в теории уголовно-процессуальных доказательств по исследуемой теме.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом предлагается модернизировать информационное учение о доказательствах и доказывании через материальный подход к пониманию допустимости использования в качестве средства доказывания информации, представленной в электронном виде, которая была получена участниками процесса. Диссертант использует новое учение об уголовно-процессуальных доказательствах и доказывании¹ для разработки авторских предложений по

¹ Основой научно-теоретической концепции диссертации стала «Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ».

См.: Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и комментарии к ней / А.С. Александров, И.А. Александрова [и др.]. М., 2015.

модернизации правовых предписаний доказательственного права. Новизной отличаются воззрения автора, касающиеся понятия субъекта доказывания, способов собирания доказательств, формирования доказательства в свете разработанного им понятия доказательственной информации, представленной в электронном виде. Научная новизна исследования также обусловлена комплексным рассмотрением вопросов, касающихся понятия доказательств, его источника, формы и содержания с учетом существующего уровня и тенденции развития информационных, телекоммуникационных, интернет-технологий. На основе современных достижений юридической науки и следственно-судебной практики предложено решение ряда проблем, связанных с нормативно-правовым регулированием получения доказательственной информации, представленной в электронном виде.

Теоретическая значимость исследования состоит в том вкладе, который диссертант внес в развитие отечественной теории уголовно-процессуальных доказательств. Выводы теоретического характера, сделанные в диссертации относительно (1) природы судебных доказательств, сформированных на основе информации, представленной в электронном виде, (2) способов получения этой информации при подготовке к судебному разбирательству, в том числе в рамках досудебного производства, проводимого компетентными государственными органами, (3) правового стандарта допустимости этой информации как средства доказывания, представляют собой дальнейшее развитие новой теории уголовно-процессуальных доказательств, разработанной нижегородской школой процессуалистов.

Практическая значимость полученных результатов определяется их прикладным характером, влияющим на развитие перспективных научно-практических направлений по совершенствованию нормативного регулирования использования участниками процесса информации, представленной в электронном виде. Она позволяет решить актуальные практические проблемы использования такой информации для эффективного, быст-

рого и полного установления значимых фактических обстоятельств. Выводы, приведенные в данном исследовании, направлены на:

– повышение эффективности использования информации, представленной в электронном виде, при выявлении, расследовании и раскрытии компьютерных и иных преступлений;

– расширение возможностей взаимодействия органов уголовного преследования, органов правосудия, других субъектов доказывания при использовании такого рода доказательств на всех стадиях процесса;

– повышение эффективности взаимодействия заинтересованных в исходе дела сторон в получении специальных знаний в области информационных технологий при осуществлении уголовно-процессуального доказывания.

Методологию и методику исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы познания, используемые в науке уголовного процесса. Основными методами выступают методы диалектики, абстракции, аналогии, обобщения, классификации, логики. Частнонаучными методами выступают системно-структурный, сравнительно-правовой, статистический, социологический и другие. Комплексное использование вышеуказанных методов и методических приемов позволило обеспечить широту и полноту исследования, а также надежность сделанных выводов.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Информация, представленная в электронном виде, которую можно использовать в уголовно-процессуальном доказывании, бывает двух видов. Во-первых, это информация, содержащая следы преступления, которая имеет объективное происхождение независимо от воли и деятельности участников доказывания. Во-вторых, это информация о ходе и результатах следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия или иного действия, проведенного участником досудебного производства по уголов-

ному делу – субъектом доказывания или со стороны обвинения, или со стороны защиты.

Компьютерная информация, полученная в ходе ОРМ, предусмотренного пунктом 15 ч. 2 ст. 6 ФЗ «Об ОРД», но также и в ходе проведения других ОРМ, предусмотренных этим Законом, может использоваться в уголовно-процессуальном доказывании в качестве доказательства.

2. В отечественном уголовно-процессуальном доказательственном праве и теоретической доктрине должен произойти переход от формального к материальному подходу при оценке представленной в электронном виде информации в качестве доказательства. Акцент переносится с выполнения формальных (следственных) требований к допустимости доказательств (прежде всего соблюдения правил протоколирования фактических данных следователем) к техническим гарантиям верификации аутентичности информации, представляемой суду. Если технические возможности позволяют подтвердить аутентичность информации, представленной в электронном виде, значит, она может иметь доказательственное значение – использоваться в качестве средства доказывания юридически значимого факта. На второй план отходят вопросы о том, кто, где, когда, как получил эту информацию. Важнее то, что она достоверна и имеет отношение к доказываемым фактам. Главное – в том, что информация «доказательна», то есть убедительна, полезна для установления фактических обстоятельств, имеющих существенное значение по делу.

3. Полезность, относимость и верифицируемость являются главными свойствами информации, представленной в электронном виде. В суде при использовании данной информации в качестве средства доказывания должна быть реальная возможность для ее идентификации, исследования и оценки аутентичности.

Оппонент доказательства есть проверки целостности и неизменности информации на электронном носителе. Оценка доказательственного значения информации, представленной в электронном виде, должна относиться

исключительно к сфере внутреннего убеждения судьи, если уголовно-правовой спор разрешается в суде. Никакая информационная технология, программа или машина не могут заменить судью в доказывании фактов по уголовному делу.

4. Автором отмечается отсутствие единообразия в использовании терминологии об информации, используемой в различных антикриминальных законах: «компьютерная информация» (УК РФ, ФЗ «Об ОРД»), «электронные носители информации» (УПК РФ), и обосновывается точка зрения о целесообразности использования в качестве обобщающего понятия «информация, представленная в электронном виде».

К информации, представленной в электронном виде, необходимо отнести файлы, содержащие фотографические изображения, видеосъемку и звукозапись, базы данных и программы, представленные в различных форматах, системные файлы, служебные утилиты и протоколы их работы, а также информацию, физически размещенную в кластерах носителя. Эта информация может находиться в удаленных файлах, неразмеченных областях диска, на отформатированных логических дисках и в их загрузочных записях. Все вышеперечисленные объекты в совокупности могут быть следообразующими, содержать доказательственную информацию и использоваться в уголовно-процессуальном доказывании.

5. Необходимо изменить нормативную трактовку источников доказательств и понимать под доказательствами любые сведения, полученные не запрещенным законом способом стороной процесса, судебным органом, но также любым иным лицом, которое желает оказать содействие уголовному правосудию в установлении истины (например, очевидец ДТП или другого криминального события, зафиксировавшего его с помощью специального приложения на смартфоне «Спот»), позволяющие установить обстоятельства, имеющие существенное значение по расследуемому уголовному делу.

6. При формировании судебных доказательств информация, представленная в электронном виде, может быть получена из предметов или

процессов. Информация, представленная в электронном виде, выступает или одним из «традиционных доказательств», то есть (1) вещественным доказательством, (2) документом (в том числе, «приложением» к протоколу следственного действия или оперативно-разыскного мероприятия), или пребывает в виде информационного объекта в интернет-пространстве, доступ к которому должен быть обеспечен стороной на момент судебного разбирательства всем участникам процесса. Главное условие для использования в доказывании – это доступность для восприятия, исследования и оценки этой информации судом и другими участниками судебного расследования при установлении доказательственных фактов.

7. Электронная информация, представленная в файлах звукозаписи, видеосъемки, фотоматериалов, текстовых фрагментов, таблиц, баз данных и прочих служебных форматов, в виде утилит, специальных программ, наборов команд и хранящаяся на носителях внешней памяти, то есть на «электронных носителях информации», выступает вещественным доказательством, относящимся к предмету раскрываемого и расследуемого преступления. При этом под носителем внешней памяти следует понимать не только накопители на жестких магнитных и оптических дисках, флэшки и другие микросхемы, но и удаленные устройства хранения электронной информации, предоставленные посредством телекоммуникационных каналов связи в виде облачных технологий или серверов локальной или глобальных сетей.

Информация, представленная в электронном виде, будет считаться таким источником доказательств, как документ, если она зафиксирована на любом материальном объекте с реквизитами, позволяющими идентифицировать ее и установить на ее основе обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

8. Модификация электронной информации на носителях внешней памяти, связанной с совершенным преступлением, может быть исследована и обнаружена при проведении судебной компьютерно-технической экс-

пертизы. Современные методы судебно-компьютерной экспертизы позволяют установить аутентичность цифровых фонограмм и видеофонограмм, хотя и не абсолютно, но в той мере, в какой эксперт и используемые им приемы и технологии оказались эффективнее средств недопустимой модификации данной информации. Нет таких технических средств для модификации информации, представленной в электронном виде, которые не могли бы быть выявлены специальным, экспертным исследованием. Это требует усиления профессиональной компетентности и технической оснащенности специалистов экспертных подразделений, в том числе органов внутренних дел.

9. При исследовании в ходе следственного действия или ОРМ информации, представленной в электронном виде, необходимо использовать весь спектр поисковых технологий, начиная с анализа средств защиты или сокрытия информации, изучения логической структуры накопителя внешней памяти, исследования свойств и содержимого электронных документов в текстовом и графическом виде, различных видео- и аудиоформатов, созданных с помощью тех или иных кодеков.

9.1. Алгоритм исследования носителей внешней памяти при производстве следственного действия или ОРМ включает следующие элементы:

- изъятие и полное копирование носителя информации;
- преодоление средств защиты и сокрытия информации;
- использование средств обнаружения вредоносных программ;
- исследование структуры логических дисков на предмет выявления скрытых разделов и неразмеченных областей накопителя, а также определения типа файловой системы каждого раздела;
- выгрузка и исследование реестров всех операционных систем, установленных на логических дисках накопителя на предмет определения установленного или использованного ранее программного обеспечения и аппаратных технических средств;

– восстановление удаленных файлов, отформатированных и испорченных данных с целью поиска информации в электронном виде, свидетельствующих о совершенном преступлении.

10. По общему правилу, участие специалиста является обязательным условием для формирования допустимого доказательства в виде информации, представленной в электронном виде. Поэтому следователю или другому субъекту доказывания целесообразно привлекать специалистов, имеющих познания в области компьютерной техники, информационных технологий, и приобщать к материалам уголовного дела документы, удостоверяющие их профессиональную компетенцию. В качестве специалистов сотрудникам следственных подразделений и подразделений дознания органов внутренних дел целесообразнее всего привлекать сотрудников ЭКЦ, специализирующихся на производстве компьютерно-технических экспертиз, и сотрудников Центра информационных технологий, связи и защиты информации (ЦИТС и ЗИ) ГУ МВД России по субъектам РФ.

11. Диссертант оспаривает категоричность буквального толкования смысла положения, содержащегося в ч. 9.1 ст. 182 УПК РФ, об обязательном участии специалиста в проведении обыска, другого следственного действия, иного процессуального действия, а равно оперативно-разыскного мероприятия, направленных на изъятие «электронных носителей информации» или обнаружение, собирание информации о следах преступлений, представленной в электронном виде.

11.1. Если изъятие «электронных носителей информации» (например, системного блока, ноутбука, смартфона и т. п.) не представляло какой-либо технической сложности и не требовало применения специальных познаний, не создавало угрозу утраты, повреждения, модификации информации, записанной на нем, что в результате не породило разумных сомнений в ее аутентичности, а также не сопровождалось нарушением конституционных прав личности и других охраняемых законом ценностей, то

данный предмет должен быть признан судом допустимым вещественным доказательством.

11.2. Аналогичный правовой стандарт к допустимости доказательства, имеющей содержанием информацию, представленную в электронном виде, должен быть распространен и на случаи изъятия электронных носителей информации без привлечения специалиста в ходе любого иного процессуального действия, оперативно-разыскного мероприятия, а равно действия, осуществленного защитником-адвокатом, другим лицом, участвующим в доказывании.

11.3. Отсутствие специалиста при изъятии «электронного носителя информации», совершения любого иного действия по получению информации, представленной в электронном виде, в нуждах доказывания, по требованию оппонента возлагает на проponenta данного доказательства бремя доказывания допустимости доказательственной информации и опровержения любых разумных сомнений в ее аутентичности.

12. В контексте изменений законодательства, внесенных ФЗ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, операторы связи обязаны будут предоставлять информацию о пользователях услугами связи, а также о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео- или иных сообщений (ст. 64 ФЗ «О связи»), а организаторы распространения информации в сети «Интернет» обязаны будут представлять информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео- или иных электронных сообщений пользователей сети «Интернет» и информацию об этих пользователях уполномоченным государственным органом, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность (ст. 10.1 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), – на основании запроса, *санкционированного судом*.

Аналогичным путем такого рода информацию уполномочены получать из перечисленных источников и следователи в ходе расследования

возбужденного уголовного дела – по запросу, согласованному с руководителем следственного органа.

12.1. В связи с этим диссертант, основываясь на толковании указанных норм в системной связи с нормами, содержащимися в ст. 23, 25, 46 Конституции РФ, ст. 11–13, 29 УПК РФ, в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, ст. 6, 8, 9 ФЗ «Об ОРД», ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности», ст. 53 ФЗ «О связи», ст. 26 ФЗ «О национальной платежной системе» и другими правовыми нормами российского законодательства, закрепляющими в качестве аксиомы приоритет прав и свобод человека и гражданина, судебную защиту этих прав и другой охраняемой законом тайны, предлагает *установить в УПК РФ унифицированный способ получения информации, а именно: по запросу, направляемому оператору связи, организатору распространения информации в сети «Интернет» (а равному любой иной организации, обладающей информацией, ограниченного доступа и подлежащей защите в соответствии с законодательством Российской Федерации) государственным органом, уполномоченным законом осуществлять ОРД или предварительное расследование, санкционированному судом, а в случаях, не терпящих отлагательств, – прокурором, с последующим уведомлением суда.*

Степень достоверности результатов исследования подтверждается:

– качественным совпадением авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных в науке уголовного процесса и теории уголовно-процессуальных доказательств, а также других науках антикриминального цикла по вопросам использования в доказывании по уголовным делам информации, представленной в электронном виде;

– соответствием авторской позиции и предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным нормам и принципам международного права, относящимся к проблематике исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о деятельности органов судебно-следственных органов в период с 2010 по 2016 годы; статистической отчетностью ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде России; материалами 63 уголовных дел; данными анкетирования 42 прокуроров, 166 следователей и дознавателей, 28 экспертов и специалистов, а также 98 сотрудников оперативных аппаратов ОВД в Приволжском, Северо-Западном и Центральном федеральных округах.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов и выступлений на конференциях, проводимых в Нижегородской академии МВД России (2012–2015 гг.), в Коми республиканской академии государственной службы и управления (2013 г.) и в Нижегородской правовой академии (2014 г.).

Результаты диссертационного исследования используются на очной и заочной форме обучения образовательного процесса Нижегородской академии МВД России, в том числе на факультете дополнительного профессионального образования с такими категориями слушателей, как дознаватели, следователи, и аппаратом кадрового резерва МВД России, а также в учебном процессе филиала ЧОКВО «Московский университет им. С.Ю. Витте» в г. Нижнем Новгороде.

Методические разработки диссертанта прошли апробацию при личном производстве им 18 компьютерно-технических экспертиз по уголовным и гражданским делам различной направленности за период с 1999 по 2006 годы, внедрены в практику работы Следственной части Главного следственного управления ГУ МВД России по Нижегородской области и экспертной организации ООО НПО «Эксперт Союз». Автором подготовлено учебное пособие по исследованию магнитных носителей, поиску и анализу информации в электронном виде при раскрытии преступлений, связанных с подключением и работой в сети «Интернет», которое исполь-

зуется в следственной практике сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел в Нижегородской области.

Результаты исследования нашли отражение в 15 опубликованных работах общим объемом 4,3 п. л.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблемы, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, показывается научная новизна работы, перечисляются положения, выносимые на защиту, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об ее апробации.

Глава первая «Методологические проблемы теории уголовно-процессуальных доказательств в контексте свойств информации, представленной в электронном виде» включает три параграфа, в которых изложены основные теоретико-методологические положения, использованные автором для разработки своего подхода к пониманию особенностей использования в уголовно-процессуальном доказывании информации, представленной в электронном виде.

В параграфе первом «Уточнение (модернизация) информационного подхода к пониманию уголовно-процессуальных доказательств» раскрывается сущность авторского подхода к пониманию уголовно-процессуальных доказательств.

Диссертантом критикуется диалектико-материалистический фундамент информационного подхода и других родственных ему теоретических конструкций (теория отражения, концепция объективной истины в уголовном процессе). Сформированный советской школой теории доказательств информационный подход вульгаризирует понимание информации как доказательства. Советская (следственная) вариация информационного подхода является развитием марксистско-ленинской теории отражения (объективной реальности) в сознании идеального субъекта познания, под которым подразумевается орган предварительного расследования. Тем самым фактически оправдывается монополия следственных органов на всестороннее, полное, объективное расследование преступления и установление «объективной истины» по делу. Также недооценивается (игнорируется) человеческий фактор в оценке, понимании смысла информации, значение конкурентной среды – состязательности в доказывании.

Автор диссертации обосновывает когнитивную разновидность информационного подхода в доказывании, практикуемую представителями «новой теории доказательств» (А.С. Александров и другие). Познание в уголовном процессе в свете этой теории носит *аперцептивный характер*, то есть восприятие внешнего мира обусловлено когнитивными структурами субъектов доказывания. «Субъект доказывания» – не просто ретранслятор получаемой информации, но субъект осмысления информации, наделения ее свойствами доказательства – средства доказывания и убеждения в правоте своей позиции. Субъект доказывания рассматривается как активный «рече-мысле-деятель», который интерпретирует смысл информации, делает ее «процедурным знанием» и вместе с тем «своим доказательством», тем самым становится «источником доказательства».

В параграфе обосновывается состязательная трактовка доказательства, а именно: содержанием доказательства выступает не «след (информационный) преступления», не сигнал, не информация об отразившемся во внешней реальности преступном событии, а интерпретация «значения зна-

ка» («смысла информации») – в соответствии с теми параметрами, которые обусловлены правовым положением субъекта доказывания в уголовном процессе и общим контекстом, создаваемым процедурой, правовым форматом технологии доказывания.

В ходе досудебного производства по уголовному делу информация, представленная в электронном виде, содержится в «фактических материалах», то есть или на «электронных носителях информации» или документах, указывающих на ее адрес в Интернете или телекоммуникационном канале связи; в суде информация, представленная в электронном виде, интерпретируется в ходе состязательного судебного разбирательства как «факт». Заключает параграф диссертант аргументами в пользу вывода о том, что состязательный формат доказывания наиболее адекватен потребностям противодействия преступности в условиях информационного общества.

Во втором параграфе «Понятие и сущность уголовно-процессуального доказывания с учетом особенностей представления информации о фактах в электронном виде» излагаются особенности авторского понимания уголовно-процессуального доказывания, в котором используется информация, представленная в электронном виде.

В качестве приоритета вносится окончательная определенность в содержание понятия «информация, представленная в электронном виде» и далее развиваются взгляды на уголовно-процессуальное доказывание с учетом данного определения. Излагаются дискуссионные моменты уголовно-процессуального учения о доказывании и формируется по ним авторская позиция в свете разработанных в науке подходов к решению проблемы использования фактических данных, полученных сторонами в ходе досудебного производства «альтерпроцессуальным», «неследственным» путем.

В параграфе проанализированы этапы процесса досудебного доказывания: сбор, изъятие, копирование, фиксация информации, представленной в электронном виде, которая имеет доказательственное значение.

Исследуется проблематика принятия процессуальных решений в досудебных стадиях и в суде на основе информации, представленной в электронном виде. Диссертантом продолжена критика следственной формы современного уголовного процесса – в контексте затруднений, которые она создает для эффективного использования информации, представленной в электронном виде, с целью установления фактических обстоятельств по делу. Он приводит доводы, основанные на классических представлениях о сущности судебного доказывания, в поддержку концепции «судебной истины» как цели уголовно-процессуального доказывания и делает предложения по пересмотру учения о цели уголовно-процессуального доказывания.

В параграфе предлагается решение доктринального вопроса относительно доказательственного значения информации, представленной в электронном виде, которая может быть получена как следственным, так и иным способом. Наиболее актуальна при этом та часть этого вопроса, которая касается доказательственного значения информации, полученной в ходе оперативно-разыскной деятельности.

В контексте этих воззрений обсуждаются последствия принятия и вступления в силу ФЗ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и появления новых способов «получения компьютерной информации» при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений. Обосновывается точка зрения, согласно которой любые ОРМ, связанные с изъятием или копированием «компьютерной информации», могут быть представлены следователю и суду, органом, уполномоченным на проведение ОРД, для использования в уголовно-процессуальном доказывании.

На теоретическом уровне обсуждается возможность получения компьютерной информации с использованием любых технических средств, информационных технологий из любых коммуникационных каналов, ресурсов о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих

или совершивших такого рода противоправные деяния. Анализируются некоторые уголовно-процессуальные моменты получения информации, представленной в электронном виде, в ходе ОРД и формирования из нее доказательств. Критикуются (на примерах из практики) издержки следственной доктрины, закрепляющей превосходство протокола следственного действия как источника доказательства по отношению к первоисточнику информации, представленной в электронном виде.

Рассматривается вопрос о влиянии, которое оказывает и потенциально может оказать на уголовно-процессуальное доказывание дальнейшее развитие информационных технологий. Развитие цифровых информационных технологий неизбежно поставит вопрос о замене бумажного документа электронным как средства фиксации доказательств по делу и о переходе на новый технологический уклад в уголовно-процессуальном доказывании.

В контексте разработки темы о расширении использования новых информационных технологий в уголовно-процессуальном доказывании закладываются основы для выстраивания предложений относительно реформы предварительного расследования, о расширении прав «неофициальных» лиц на самостоятельный сбор доказательственной информации в своих интересах, а также по поводу перенесения правообразующего этапа формирования доказательства в судебные стадии.

Третий параграф «Общетеоретические основы использования в уголовно-процессуальном доказывании информации о фактах в электронном виде» исследуется проблематика использования информации, представленной в электронном виде, в свете состязательной концепции уголовно-процессуального доказывания.

В параграфе обсуждается формулировка общего правового стандарта допустимости уголовно-процессуальных доказательств, сформированных на основе данной информации. Диссертант выбирает материальный подход к определению допустимости доказательственной информации, представленной в электронном виде. Акцент в определении пригодности ин-

формации, представленной в электронном виде, для использования в доказывании надо перенести с выполнения формальных (следственных) требований к законности к техническим гарантиям верификации аутентичности этой информации. Если технические возможности позволяют подтвердить аутентичность информации, представленной в электронном виде, значит, ей можно придать юридическую силу доказательственного факта. При этом стандарт допустимости должен быть судебным и никаким иным.

Окончательный вывод диссертанта заключается в следующем: 1) информация, представленная в электронном виде, получает статус доказательства только после того, как она будет оценена таковой судом по результатам непосредственного исследования с участием сторон; 2) эта информация может быть собрана сторонами во время досудебного производства всеми не запрещенными законом способами; 3) во всех случаях, когда при получении информации, представленной в электронном виде, предполагается существенное ограничение прав и свобод человека и гражданина, гарантированных Конституцией России, общепризнанными принципами и нормами международного права, или по своему содержанию эта информация представляет собой сведения ограниченного доступа и подлежит защите в соответствии с российским законодательством, то необходимо судебное разрешение на ее получение и использование в доказывании.

В параграфе опровергаются домыслы о ненадежности информации, представленной в электронном виде, как доказательства. Выражается уверенность в том, что современные методы, применяемые при проведении судебных компьютерно-технических экспертиз, позволяют установить аутентичность информации, представленной в электронном виде. Эта закономерность действует не абсолютно, а в той мере, в какой эксперт и используемые им приемы и технологии эффективнее средств фальсификатора. При этом окончательная оценка такого доказательства остается за судом.

Делается вывод об отсутствии необходимости выделения особого – «цифрового» («электронного») – доказательства в системе уголовно-процессуальных доказательств. Информация, представленная в электронном виде, может представляться суду или в виде вещественного доказательства («электронного носителя информации»), или в виде «электронного документа», или непосредственно восприниматься участниками процесса по телекоммуникационным каналам связи в сети «Интернет».

Глава вторая «Проблемы использования информации, представленной в электронном виде, в качестве доказательств на различных стадиях уголовного процесса» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Использование информации, представленной в электронном виде, для выявления и раскрытия преступлений в стадии возбуждения уголовного дела» анализируется проблематика выявления, изъятия, копирования и фиксации информации, представленной в электронном виде, в стадии возбуждения уголовного дела.

Вначале диссертант констатирует, что первоначальный этап формирования уголовно-процессуального доказательства происходит в стадии возбуждения уголовного дела, в ходе «доследственной проверки». Далее он обосновывает свое понимание процесса формирования доказательств в стадии возбуждения уголовного дела из информации, представленной в электронном виде.

Диссертантом определяются критерии формирования доказательства до уровня, достаточного для принятия окончательного процессуального решения в стадии возбуждения уголовного дела, в результате обнаружения, изъятия, копирования информации, представленной в электронном виде. В связи с этим затрагиваются вопросы получения и использования результатов ОРД в виде «компьютерной информации» в данной стадии.

В стадии возбуждения уголовного дела имеет место начальный этап доказывания, то есть обнаружение, собирание и закрепление или «получе-

ние» «материальных носителей информации», «источников осведомленности», «первичной доказательственной информации». В этой стадии досудебного производства происходит отыскание, восприятие и закрепление доказательственной информации в виде «фактических материалов» – носителей доказательственной информации, включая электронные носители информации. Зачастую в ходе доследственной проверки происходит полноформатное «уголовное расследование», то есть деятельность компетентных государственных органов по выявлению и фиксации следов преступления, раскрытию преступления в виде информации, зафиксированной в «фактических материалах», на различных носителях, в том числе электронных носителях информации. Материалы доследственной проверки сообщений о признаках преступления включают изъятые (в том числе в ходе гласных ОРМ) электронные носители информации, а также аудио-, видеозаписи проведенных ОРМ, представляемые в электронном виде.

Обосновывается положение о том, что нормативное регулирование актов по изъятию электронных носителей информации, допускаемых ч. 1 ст. 144 УПК РФ, должно предусматривать получение судебного разрешения, если информация, содержащаяся на ней, имеет ограниченный доступ и подлежит защите в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В контексте судебного прецедента¹ делается вывод о том, что любые устные сообщения лиц, полученные не в ходе допросов, а равно рапорты сотрудников правоохранительных органов могут иметь доказательственное значение, только если подтверждаются видеозаписью, представленной суду на электронном носителе информации.

Аудиозапись, сделанная с помощью специального приложения на смартфоне «Спот»², которое разработано для фиксации нарушений ПДД на

¹ См.: Надзорное постановление Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда России от 29 февраля 2016 г. № 5-АД16-6. URL: http://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1420512 (дата обращения: 16.09.2016).

² URL: <http://spotapp.org> (дата обращения: 16.09.2016).

основании жалоб пользователей¹, может быть использована в качестве доказательства и в уголовном процессе.

Обосновывается предложение об изменении правового режима доказывания на начальном этапе расследования по всем уголовным делам. Процессуальная форма не должна доминировать над содержанием деятельности по получению и фиксации доказательственной информации, представленной в электронном виде. Независимо от того, в какой период досудебного производства была получена одной из сторон информация, представленная субъекту доказывания в электронном виде, ей не может быть отказано в ее проверке в условиях справедливого судебного разбирательства, в том числе с привлечением специалиста, посредством проведения следственных действий (проведения экспертизы). С момента ее получения до момента использования в суде в качестве средства доказывания какого-то факта все действия с ней должны быть задокументированы надлежащим образом, чтобы обеспечить прозрачность перехода информации из «владения» оперативного аппарата во владение следственного, и так далее по инстанциям, вплоть до суда, к подсудности которого относится рассмотрение данного уголовного дела по существу.

Во втором параграфе «Использование информации, представленной в электронном виде, в ходе уголовно-процессуального доказывания на стадии предварительного расследования» анализируются уголовно-процессуальные и тактико-криминалистические аспекты использования информации, представленной в электронном виде, на стадии предварительного расследования.

Диссертант исходит из того, что предварительное расследование является главной правовой формой, в которой осуществляется установление фактических обстоятельств дела. Посредством производства следственных действий формируются уголовно-процессуальные – следственные доказательства из информации, представленной в электронном виде.

¹ URL: <https://vc.ru/n/application-for-complaints> (дата обращения: 16.09.2016).

В параграфе изучаются особенности производства ряда следственных действий с информацией, представленной в электронном виде. Анализируются особенности изъятия «электронных носителей информации» и копирования информации, представленной в электронном виде, при производстве обыска, других следственных действий. Диссертант рекомендует выработанный им алгоритм действий с электронными носителями информации, которые обеспечили бы ее аутентичность и убедительность в суде.

По общему правилу, участие специалиста в производстве следственных действий и других действий, связанных с получением и фиксацией в материалах уголовного дела информации, представленной в электронном виде, является обязательным. Специалист должен участвовать в ходе всего следственного действия, от его начала до конца. Отсутствие специалиста в ходе следственного действия, предметом которого являются «электронные носители информации», по заявлению стороны защиты возлагает на сторону обвинения бремя доказывания допустимости доказательства и опровержения любых разумных сомнений в ее аутентичности.

В параграфе обсуждаются последствия изменений законодательства, внесенных ФЗ от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ, в контексте введения унифицированного общего способа – получение информации по запросу, направляемому органом, осуществляющим ОРД, или следственным органом, санкционированным судом, или в случаях, не терпящих отлагательств, (прокурором, с последующим уведомлением суда).

Аргументируется ряд предложений по комплексному реформированию предварительного расследования и правового регулирования досудебного доказывания.

В третьем параграфе «Представление, исследование и оценка как доказательства информации, представленной в электронном виде, при рассмотрении судом уголовного дела по существу» проведен анализ закономерностей представления, исследования информации, полученной

сторонами в ходе досудебного производства и представляемой суду в электронном виде.

Фактор оценки судьей доказательств по своему внутреннему убеждению играет в окончательном преобразовании информации в доказательство и установлении обстоятельств по делу решающую роль. В судебных стадиях происходит не столько получение доказательств, сколько представление, презентация, демонстрация уже полученных сторонами «фактических материалов» с осмыслением, (иногда – переосмыслением) содержащейся в них информации.

По мнению диссертанта, действия (следственные), связанные с принудительным изъятием электронной информации и ее носителей, в судебных стадиях исключены: информация может быть *только осмотрена и скопирована*. Однако суд может по своей инициативе или по ходатайству стороны затребовать искомую информацию, представленную в электронном виде у любого ее владельца по общим правилам, установленным российским законодательством.

Делается вывод о том, что если доказательственная информация в электронном виде находится в телекоммуникационных и иных технических каналах связи, в сети «Интернет», то она может быть осмотрена как интерактивный электронный документ, содержательные части которого доступны участникам судебного разбирательства в диалоговом режиме. В любом случае информация, представленная в электронном виде, должна быть непосредственно воспринята судом, другими участниками судебного заседания из первоисточника, что и фиксируется в протоколе судебного заседания.

Затрагивается проблема презентации и создания комплексного судебного доказательства на основе информации, представленной в электронном виде, и ее преобразования при создании модели исследуемого события.

В параграфе предложена модернизация правовых предписаний относительно участия в судебном следствии эксперта, в том числе в действиях по представлению и исследованию информации в электронном виде.

Особое значение имеет проведение в ходе рассмотрения дела судебной компьютерно-технической экспертизы как элемента технологии использования данного доказательства в суде в случаях, когда его достоверность оспаривается.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по исследуемой теме.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Минобрнауки России:

1. *Кувычков, С. И.* Использование в доказывании электронной информации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2012. – № 18. – С. 90–92.

2. *Кувычков, С. И.* О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2013. – № 5 (10). – С. 76–84.

3. *Кувычков, С. И.* К вопросу об использовании электронной информации в уголовно-процессуальном доказывании: теоретико-прикладной аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 2 (30). – С. 76–81.

4. *Кувычков, С. И.* О современных проблемах проведения судебно-компьютерных экспертиз в ходе предварительного расследования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 293–298.

Монографии:

5. *Кувычков, С. И.* Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права Российской Федерации и комментарии к ней / А. С. Александров, Н. Н. Ковтун, С. А. Грачев, В. В. Терехин,

М. В. Лапатников, А. Е. Босов [и др.]. – М., 2015. – Серия: Уголовный процесс. – 304 с.

Иные публикации:

6. *Кувычков, С. И.* Исследование магнитных носителей : учебное пособие / П. В. Костин, С. И. Кувычков. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. – 130 с.

7. *Кувычков, С. И.* Некоторые аспекты использования специальных программных средств поиска информации при раскрытии преступлений, связанных с применением компьютеров / Н. Г. Лабутин, С. И. Кувычков // Использование современных информационных технологий и проблемы информационной безопасности в деятельности правоохранительных органов : межвузовский тематический сборник научных трудов. – Калининград : Калининградский ЮИ МВД России, 2008. – С. 112–119.

8. *Кувычков, С. И.* К вопросу о переходе на новый формат уголовно-процессуального доказывания в связи с расширением использования в нем электронной информации // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и М. А. Пшеничникова. – Н. Новгород : НА Нижегородская академия МВД России, 2012. – С. 49–53.

9. *Кувычков, С. И.* Особенности получения электронной информации об обстоятельствах совершенного преступления оперативными и следственными подразделениями органов полиции // Полиция России: вчера, сегодня, завтра : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции : в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Конева. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2012. – Т. 1. – С. 419–423.

10. *Кувычков, С. И.* Уголовно-процессуальное доказывание в контексте проблематики управления социальной системой / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Организация управленческого процесса в ОВД – новей-

шее законодательство и иностранный опыт : сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции / под ред. В. В. Казакова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – С. 6–14.

11. *Кувычков, С. И.* Особенности уголовно-процессуального доказывания с использованием электронной информации // Перспективы развития гуманитарного образования : материалы Международной научно-практической конференции (25 апреля 2013 г.) / науч. ред. Н. В. Асташкина, М. А. Быкова; Мин. обр. НО, Нижегородский филиал Гуманитарного института (г. Москва), НГТУ, НИИЦ. – Н. Новгород – Арзамас : АГПИ, 2013. – С. 151–154.

12. *Кувычков, С. И.* Доказательственное значение электронной информации в уголовном судопроизводстве // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, К. М. Маштакова. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2013. – Вып. 19. – С. 96–100.

13. *Кувычков, С. И.* Использование в доказывании электронной информации: уголовно-процессуальный аспект проблемы // Актуальные проблемы юридической науки: итоги научных исследований аспирантов и соискателей : сборник научных трудов. - Н. Новгород : Нижегородская правовая академия, 2013. – С. 103–105.

14. *Кувычков, С. И.* Проблемы использования в доказывании по уголовным делам электронной информации // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: материалы Итоговой Всероссийской научно-теоретической конференции (с международным участием) (24–25 октября 2013 г., Сыктывкар) : в 5 ч. – Сыктывкар : ГАОУ ВПО КРАГС и У, 2013. – Ч. 1. – С. 87–90.

15. *Кувычков, С. И.* Использование в уголовно-процессуальном доказывании «электронных доказательств»: проблемы теории и практики // Вестник Нижегородской правовой академии. – 2014. – № 1 (1). – С. 180–185.

Общий объем опубликованных работ – 4,3 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № 320.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати

Нижегородской академии МВД России.

603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3